

Дух Лотосового Корня, будучи ещё слишком неопытным в мирских делах, не смог переспорить Нэчжа и, обиженно надувшись, сел в стороне. Когда вернулся Цзян Цзыя, он застал именно эту картину. Однако сейчас он не стал ничего спрашивать, а попросил лекаря осмотреть госпожу Ма.

Осмотрев её, лекарь был потрясён.

— Лекарь, что с моей женой? — с тревогой спросил Цзян Цзыя, видя выражение лица лекаря.

— Ваша жена совершенно здорова, просто... — Лекарь не мог договорить, сомневаясь в своём мастерстве.

— Да что с ней? — настойчиво спросил Цзян Цзыя.

— Ваша жена беременна, — после долгой паузы сказал лекарь. Он находил это невероятным. Женщине на кровати было лет пятьдесят-шестьдесят, как она могла забеременеть? Это было неслыханно.

Лекарь посмотрел на Цзян Цзыя как на божество: в таком возрасте сделать жену беременной, это было всё равно что заставить старую раковину родить жемчужину.

— Что? Лекарь, что вы сказали? — Цзян Цзыя подумал, что у него звенит в ушах.

— Дядя-Наставник, лекарь сказал, что тётушка-наставница беременна, — сказал Дух Лотосового Корня. Он не удивился, ведь у демонов рождение потомства — дело трудное, иногда на это уходят сотни лет, так что возраст госпожи Ма для него ничего не значил.

А вот Нэчжа был удивлён и посмотрел на Цзян Цзыя со странным выражением.

Почувствовав странный взгляд Нэчжа, Цзян Цзыя тоже растерялся. Вежливо проводив лекаря, он вернулся и сел у кровати, глядя на госпожу Ма, не зная, что и сказать.

— Дядя-Наставник, ты не рад? — с недоумением спросил Дух Лотосового Корня, глядя на Цзян Цзыя.

— Рад, конечно, рад, — сказал Цзян Цзыя. Рождение ребёнка — это, конечно, радость, ведь будет наследник. Но госпожа Ма была уже в возрасте, а он предсказал себе бедствие, и хотя оно ещё не случилось, но, вероятно, было близко.

Им придётся бежать из Чжаогэ. Не повредит ли это ребёнку?

При этой мысли Цзян Цзыя невольно вздохнул.

— Дядя-Наставник, не волнуйся за тётушку-наставницу. Я только что дал ей Слезу-Жемчужину, с ней и с ребёнком всё будет в порядке, — сказал Дух Лотосового Корня, украдкой взглянув на Нэчжа, а затем тихо обратившись к Цзян Цзыя.

Цзян Цзыя посмотрел на осторожного Духа Лотосового Корня и нахмуренного Нэчжа и, кажется, понял, почему Дух Лотосового Корня был в таком настроении. Наверное, Нэчжа его снова отругал.

— Ты опять забыл, что я тебе говорил? Не плачь по пустякам, не давай свои Слезы-Жемчужины кому попало. Если недобрые люди узнают, схватят тебя и съедят, что тогда? — с беспокойством сказал Цзян Цзыя, погладив Духа Лотосового Корня по голове.

«Дядя-Наставник, не волнуйтесь, я его защищу, — хоть и с холодным лицом, но всё же сказал Нэчжа. — Я теперь могу касаться предметов».

— Правда? — удивился Цзян Цзя.

«Да», — кивнул Нэчжа.

Цзян Цзя встал и попытался коснуться плеча Нэчжа, но его рука прошла насквозь.

— Как же так? — Дух Лотосоского Корня тоже попытался схватить Нэчжа за руку и обнаружил, что смог. — Эй, а почему я могу? Дядя-Наставник, что это значит?

— То, что вы можете касаться друг друга, — это хорошо. В случае опасности сможете помочь друг другу, — сказал Цзян Цзя. — Впредь нужно ещё усерднее практиковаться.

«Я понимаю, Дядя-Наставник», — Нэчжа был немного разочарован, но всё же радовался, что может хотя бы касаться Духа Лотосового Корня. Это лучше, чем не мочь коснуться никого.

Но в глубине души Нэчжа всё равно чувствовал разочарование.

— Юй Цзе, присмотри за тётушкой-наставницей. Если проснётся, позови меня, — сказал Цзян Цзя.

— Дядя-Наставник, а ты куда? — с недоумением спросил Дух Лотосового Корня.

— Я пойду сварю кашу, — ответил Цзян Цзя.

— Я приготовлю, а ты побудь с тётушкой-наставницей, — сказал Дух Лотосового Корня. Он уже умел варить кашу, делать лапшу и готовить несколько простых блюд. Хоть ему и не нужно было есть, но ему нравилась человеческая еда.

— Хорошо, — кивнул Цзян Цзя, не возражая.

Дух Лотосового Корня пошёл на кухню готовить. Нэчжа, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за его хлопотливой фигуркой.

Солнце садилось, несколько листьев упало с деревьев. Незаметно наступила осень.

«Ты что, хочешь превратить себя в жареный Лотосовый Корень?» — нахмурился Нэчжа и мгновенно оказался рядом с Духом Лотосового Корня.

Дух Лотосового Корня, которого отругали, тоже вздрогнул. Огонь только что лизнул его руку.

«Дурак», — с презрением сказал Нэчжа, оттащил Духа Лотосового Корня в сторону и сам занялся огнём.

Огонь в печи тут же разгорелся.

— Я сам, — сказал Дух Лотосового Корня, увидев, что огонь разгорелся.

«Что, хочешь сам себя туда засунуть? Отойти в сторону», — с презрением сказал Нэчжа.

Дух Лотосового Корня, на которого смотрели с презрением, посмотрел на Нэчжа и послушно сел в стороне.

Пламя освещало лицо Нэчжа, делая его мягче. Дух Лotosового Корня смотрел на него, хотел что-то сказать, но слов не находилось.

Хотя Нэчжа только что снова отругал его и смотрел с презрением, но, глядя на Нэчжа, который серьёзно следил за огнём в печи, Дух Лotosового Корня подумал, что, может быть, Нэчжа не так уж его и ненавидит.

Но ему всё равно не нравилось, когда Нэчжа на него ругался.

— Ты можешь впредь на меня не ругаться? — спросил Дух Лotosового Корня, глядя на Нэчжа.

«Хм», — Нэчжа поднял голову и холодно фыркнул. — «Ты такой глупый, если тебя не ругать, ты ничего не запомнишь».

— Но я же не всё время глуплю. Мне кажется, это ты меня своими ругательствами оглушил, — с недовольством сказал Дух Лotosового Корня.

«Ты и так был глупым. Если бы не был, разве Учитель выкопал бы тебя, чтобы сделать из тебя тело для меня?» — холодно усмехнулся Нэчжа. Ну разве не дурак?

— Я... я просто спал, — опустив голову, сказал Дух Лotosового Корня. Ему нечего было возразить. Кажется, он и вправду был немного глуповат.

Приготовив еду, Нэчжа велел Духу Лotosового Корня отнести кашу госпоже Ма.

Госпожа Ма уже проснулась и, радостно глядя на свой живот, не могла поверить своим глазам.

Она была беременна! Хоть Цзян Цзыя и повторил это несколько раз, госпожа Ма всё равно думала, что он её обманывает. Ведь Цзян Цзыя всегда был немного странным.

— Юй Цзе, я правда беременна? — увидев Духа Лotosового Корня, госпожа Ма обрадовалась и тут же спросила.

— Да, тётушка-наставница, лекарь сказал, что вы беременны, — сказал Дух Лotosового Корня, подавая ей кашу.

Госпожа Ма почувствовала тепло в сердце, и слёзы невольно потекли из её глаз. Это было так неожиданно и так радостно.

Цзян Цзыя был не то чтобы не рад, просто он беспокоился о предстоящих скитаниях. В Чжаогэ они точно долго не останутся. Этот Чжоу-ван был вовсе не мудрым правителем. Посмотрите, что он творит: вводит Казнь в Яме со Змеями. Это же чистое безумие.

Интересно, если изгнать эту лисицу-демона, вернётся ли Чжоу-ван в здравый ум?

Цзян Цзыя нахмурился, и госпожа Ма подумала, что он не рад ребёнку. Она схватила его и хотела побить. Цзян Цзыя был в отчаянии. Как он мог не радоваться собственному ребёнку?

Глядя, как госпожа Ма гоняется за Цзян Цзыя, Дух Лotosового Корня нашёл это забавным и рассмеялся. Наверное, ребёнок Дяди-Наставника и тётушки-наставницы тоже будет очень забавным.